

Культура. — 2001. — 30 авг. — 5 сент. — с. 11

Комик печального образа

Жак Вийере не согласен со своей депрессией

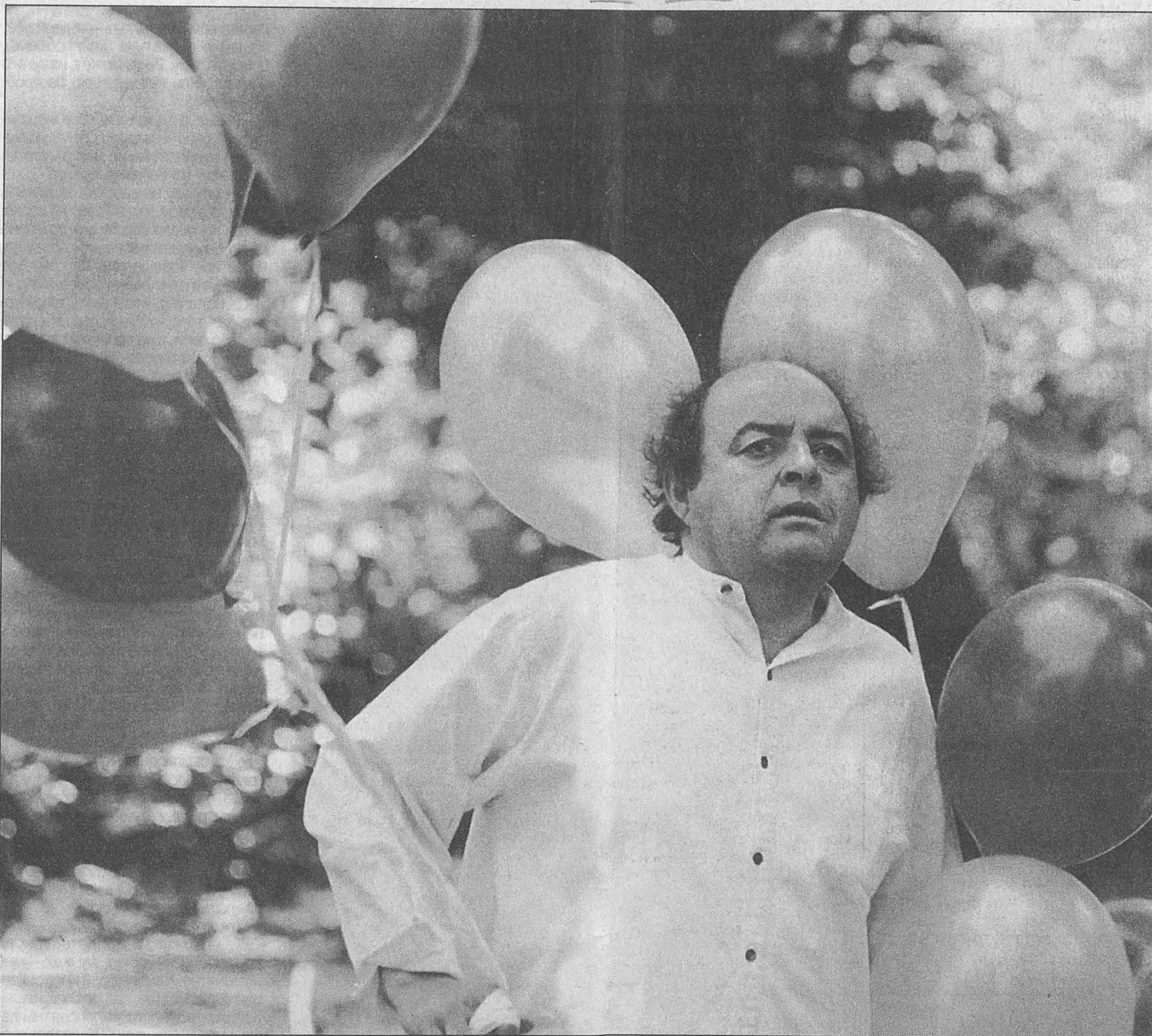

Фото из журнала "Пари-матч"

Он один из любимых актеров Клода Лелуша. Но роли у него не главные. Зато все его узнают — невысокий крепыш с характерным лицом грустного клоуна, голубоглазый, добрый. Прославившись в десятке фильмов плодотворного Лелуша, Жак Вийере снялся и у других знаменитостей — сыграл, например, в "Дантоне" Анджея Вайды. И в фильмах Вебера и Мизраки — режиссеров не столь серьезных и именитых, но все же... А что? Ведь именно после этих скромных фильмов о нем заговорили как об одном из лучших комиков Франции.

Говорят, что клоуны в жизни печальны и меланхоличны. И Жак Вийере эту истину полностью подтверждает.

— Только страсть к игре оживляет мою душу. Если я долго не выхожу на сцену, то чувствую себя плохо.

Жак Вийере подвержен депрессии, и корреспондент журнала "Пари-матч", знавший об этом, спросил его:

— И невзирая на тридцатилетний опыт игры на сцене и в кино, страх до сих пор преследует вас?

— Страх — невыносимый спутник, но вот ведь парадокс: в те дни, когда он пропадает, говоришь себе: "Слушай, а ведь что-то не то..." А если он тебя захлестывает, то переходит в приступы паники, и тут нужно уметь хорошо себя контролировать.

Легкость, с которой Жак Вийере разыгрывает свои комические роли, очень обманчива.

— Игра эта требует энергии каждое мгновение. Селин, который не относится к числу моих любимых авторов, говорил очень точно: "Когда я пишу, я вываливаю на стол все свои гениталии". Сто процентов или ничего. Я всегда провожу параллели между театральным искусством и спортом: и там и там необходимо выйти за пределы самого себя. И бой очень жестокий. Вот потому я и люблю Жака Бреля, Джонни Холидея. Мое ремесло требует постоянной работы духа. Я не из тех, кто специаль-

но садится на террасе кафе, чтобы понаблюдать за прохожими. Во мне нет охотничьей жилки. По-моему, талант существует для того, чтобы открывать нечто оригинальное.

Во Франции любят этого толстого неуклюжего клоуна со всеми его нелегкими проблемами. С такими пронзительно-голубыми глазами, говорят, надо родиться... "У меня всегда были приступы уныния, меланхолии. Особенно когда наступала ночь — вот в эти минуты мне всегда становилось не по себе... Но нужно с этим жить. Юность моя была богатой и беспечной. Я рос веселым ребенком, окруженным толпой товарищей, пробовал себя на сцене, играл в футбол. Но в конце дня наступал момент, когда я чувствовал изнеможение".

— Когда вы пришли учиться в консерваторию в класс Луи Сенье, он сказал вам: "Для актера первое дело — быть здоровым..."

— Когда тебе восемнадцать, это только забавляет, — вздохнул Жак Вийере. — А вот если вам приходится сниматься с 9 утра до 6 вечера, едва выкраивая время для душа и сэндвича, чтобы играть еще и вечером, тогда смысл этой фразы становится ясен.

— Четыре года назад ваша жизнь опрокинулась. Что произошло?

— Это связано с обманом, унижением. А я-то спокойно спал, не подозревая, что задолжал налоговой инспекции крупную сумму, которой у меня не было, ее можно скопить только за тридцать лет работы. И сейчас, хотите верьте, хотите нет, у меня только моя работа да еще пара носков!

— И как ваше сегодняшнее состояние?

— Неплохо, хотя я потерял все. Но в конце концов я приехал в Париж с 50 франками в кармане и сделал карьеру! Я верю в лучшие дни. "То, что не убивает вас, делает вас сильнее", — сказал Ницше.

По материалам зарубежной прессы подготовил

Дмитрий САВОСИН

Ж Вийере